

Александра Пармар

ВСЁ ТЕЛО – СЕРДЦЕ

...даже голова...

Александра Пармар
Всё тело – сердце.
...даже голова...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257513
ISBN 9785448523915*

Аннотация

Не хочу так писать – а пишется, Не хочу уколоть – а колется.
Через слово – укором слышится, Через строчку – заплакать
хочется. В каждой букве – своё, интимное. И со всеми отчасти
схожее, Вроде новое, но старинное, И домашнее, и перехожее.
Не хочу говорить – а пишется... Не хочу укорить – а колется...
Перебором тихонько слышится В каждом так, как ему захочется.

Содержание

«...И выпадая в стихоплетный транс...»	7
«Подари мне луну?..»	9
«Когда сводятся схемы наших путей...»	11
Лилит	14
«Эта Женщина когда-нибудь появится...»	17
Великий Хитрец	19
«Побудь со мной еще чуть-чуть?..»	22
Ориентиры	25
Песнь о любви	27
«Саше слегка за тридцать. Саша мечтает о малом ...»	29
«Тело – глупое – продолжает дышать...»	31
До весны	34
Вертикальное	36
Сиру Льюису	38
«...О сложных отношениях с тоской...»	40
Эшафот	43
«С легкими мыслями, с ветрами южными...»	45
Винтерфелл	47
Об сказку	50
Ода пьянству (ну или нет)	54
«...Внезапно вспомнился момент, и не ушел – застыл...»	56

Осколки мыслей	57
об Мастеров	57
Об выбор	61
Об моменты	62
Об любовь	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Всё тело – сердце ...даже голова...

Александра Пармар

© Александра Пармар, 2017

ISBN 978-5-4485-2391-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тебе говорили, что люди – существа сугубо социальные?

Не верь. Врут.

Как минимум, далеко не все люди.

И далеко не во всяком возрасте.

И чем старше человек становится, тем с меньшим количеством себеподобных он готов общаться.

Опыт не пропьешь. Те, кому хочется доверять или доверяться, с каждым днем встречаются всё реже. Порочная практика окружать себя большим количеством «друзей» рано или поздно дает сбой. И тогда же приходит осознание – реально, вот на самом деле, без дураков – ты нужен очень немногим.

Тем, кому наплевать на твой доход, профессиональные

навыки, доступ к сильным мира сего, пыль под плинтусами, паучка Василия за монитором, фирменность шмоток или марку машины.

Тем, кто любит тебя – по-настоящему – без привязки к половым признакам, расовым каким-то предрассудкам, расстояниям и границам.

Кто считает тебя СВОИМ человеком. И, что немаловажно – для кого ты действительно СВОИМ являешься. Не имеет значения, что вас связывает по итогу, как вы познакомились и как давно это было. Тем, кто не отвалится с годами, вопреки и несмотря.

Тем, кто в тебя верит.

Найди их.

И не отпускай.

И никогда – слышишь?

никогда, как бы не складывались твои обстоятельства и что бы в жизни не происходило – не подводи этих людей!

«...И выпадая в стихоплетный транс...»

...И выпадая в стихоплетный транс,
Забыв на время о буднях и догмах,
Я сочиняю что-то-не-про-нас,
Я сочиняю про-не-нам-подобных.

Беря сценарий из бульварной книжки,
Или стащив у классика идею,
Я напишу про-не-того-мальчишку,
Я сочиню о-жизни-берендеев.

И совпадения имен всегда случайны,
И даты перепутаны местами...
Вот странно: постоянно получаю
Стихи «что-было-и-что-будет-с-нами».

~~Handwritten scribble~~

~~Handwritten scribble~~

~~Handwritten scribble~~

~~Handwritten scribble~~

«Подари мне луну?..»

Подари мне луну?
беспольный, понтовый подарок.
Не в бумагах, свидетельствах,
разных «де-юре» правах...

Подари мне луну —
Что над нами когда-то мерцала,
Что была нашей третьей всегда —
и в делах, и в глазах, и в мечтах.

Я её сохраню.
В самом дальнем углу подсознания
Как фонарик подвешу —
и пусть освещает пути.

...А когда нас с тобой
разведет, наконец, мирозданье —
Этот свет, мне,
возможно,
поможет покой обрести.

«Когда сводятся схемы наших путей...»

Когда сводятся схемы наших путей
и слова опадают, как листья,
Когда на оконном и мутном стекле
Капли снова рисуют кистью,
Я глотаю теплый зеленый чай,
Запиваю зеленой тоской.
...Перестань,
в снах не надо меня приручать.
есть места интересней, друг мой.

...черт, я зла. Я была не готова к тебе
и на вряд ли смогу быть снова.
Ты же знаешь – из всех всевозможных путей
я всегда выбираю знакомый...

Тут морали нет. И обиды нет.
Тут гуляет не-наше времечко.
Бумеранг незначительных мелких побед
Обернулся и двинул по темечку.

...когда сходятся схемы наших путей —
я стараюсь не спать до утра.
У меня тут семья. Я люблю друзей...

...Расскажи, что ли, как там дела?

Лилит

...Потому что любить тяжело. Не любить – тяжелее.
Потому что я знаю тебя со времен, когда звалась Лилит.
УзнаЮ и встречаю раз пять где-то в тысячелетье...
Но болит.

До сих пор, когда вижу – все так же кровит и болит.
Потому что ты здесь. Где-то рядом и также несносен,
Ходишь, смотришь в глаза. И встречаешь рассветы один.
Помнишь наши рассветы? под яблоней на откосе
Мы сидели вдвоем и мечтали – всё станет другим.

Как там та, как её?

расплодилась в потомках по свету,
словно не из ребра твоего, а возможно, как опухоль рака.
Дура-дурочкой, мозг-то и тот только костный. Про это
Я не буду с тобой. И ни с кем. Я забуду обиду когда-то.

После нас всё исчезло. Растаяло. Сгнуло все.

До сих пор не пойму – ну зачем мы тогда...

ладно, черт с ним.

Одевайся там, что ли, теплее – ведь я же волнуюсь.

И найди меня, слышишь? пожалуйста! пусть не сегодня.

Я ведь вижу – пытаешься. Ищешь и рыщешь по свету.

Ходишь, смотришь в глаза... и потомки твои вечно ищут.

Я люблю тебя, помнишь? я знаю и кто ты, и где ты.

Обернись. Посмотри. Я же здесь!
я зову тебя, слышишь?...

«Эта Женщина когда- нибудь появится...»

Эта Женщина когда-нибудь появится.
Вдруг напишет и предложит встретиться.
Как обычно, вовсе не красавица.
Как всегда, смешная до нелепицы...
Эта Женщина когда-нибудь отыщется.
Смску бросит без приветствия.
Воздух вдруг внезапно заколышется
И стихийное начнется снова бедствие.
Ты же на какое-то мгновение
Вдруг замаявшись, сбросишь наваждение...
И пойдешь налаживать общение
С той, кому не стать Той Самой Женщиной.

Великий Хитрец

А давайте вот так, чтобы честно и – сразу же —
без кривляний?

Каждый хочет узнать, что там ждет в этой гребанной
жизни.

Паутинкой мгновений упорно нас всех обплетая,
Сам Великий Хитрец чертит схемы путей.

От рождения чертит до тризны.

У него все расписано – кто тут, зачем.

Почему не вот так, а вот эдак...

У него план работ – или, может, обычное хобби.

Он смеется – и вертит.

Нас всех.

Красной леской скрепив напоследок,

Вдруг завяжет на бантик. Троих, четверых...

что там где про пути про господни?

Эти чертовы проволки не разрубить, не распутать.

Так и режемся дальше в бессильной несправедной злобе.

Все пытаемся меньше народу

в свои приключения впутать...

...Что, Великий Хитрец, всё смеешься?

нехилое выбрал ты хобби.

«Побудь со мной еще чуть-чуть?..»

Побудь со мной еще чуть-чуть?
Я знаю, дальняя дорога,
И, может свидимся нескоро.
Когда-нибудь. И как-нибудь.
Пожалуйста, совсем чуть-чуть!

Не надо слов, не надо слез.
Не стоит пафосных признаний...
Зачем? чтоб сколько-то терзаний
Один из нас с собой унёс?
Прошу тебя, не надо слез.

Побудь со мной... мы помолчим.
В обнимку постоим немного,
А дальше – долгая дорога
И ожидание в ночи.
Давай мы просто помолчим?

...Когда тебе когда-нибудь
Вдруг станет плохо и беспутно —
Ты вспомни эти две минуты
Черпни в них сил – и позабуди...

...Побудь со мной еще чуть-чуть?

Ориентиры

Когда-нибудь (скорей всего – нескоро),
Я рано утром выйду из квартиры,
Закрою молча дверь на три засова —
И поменяю все ориентиры.

Мне будет 40 (больше или меньше),
Я перестану быть нужна всем сразу,
Зато смогу себе уже ответить, где же
вдруг подцепила вольности заразу.
Нет. Нет, не так. Не вольности, а воли.
(Свободы выбора и ожидания чуда?)
Когда и не кусал никто до боли,
А жизнь воспринимаешь, как простуду.
Ну так, когда по жизни просто насморк,
И вроде не фатально, но уныло.
Да воздуха чуть-чуть, пусть не до спазмов,
Но не хватает. И вокруг все сыро...
Я понимаю – это все стабильность.
Устои предков, правильность и верность.
Простыло (тьфу, ну вот опять, да блин) ... Постыло!
Душе нужней дороги бесконечность.

Не поручусь за достоверность, но а все же
Лет в 40, а быть может, даже раньше,

Когда все отойдет, что нынче гложет,
Я осознаю – в жизни просто нету фальши.
И если вдруг сейчас все так... стабильно,
Да значит – просто так сейчас и нужно.
Ведь человек, как водится, всемогущ,
И жизнь – всегда – весьма великодушна.

И вот тогда, отбросив все сомненья,
Я выйду из квартиры, приосанюсь,
Вдохну свободы, выпью вдохновенья,
Сменю ориентиры.
...И останусь.

Песнь о любви

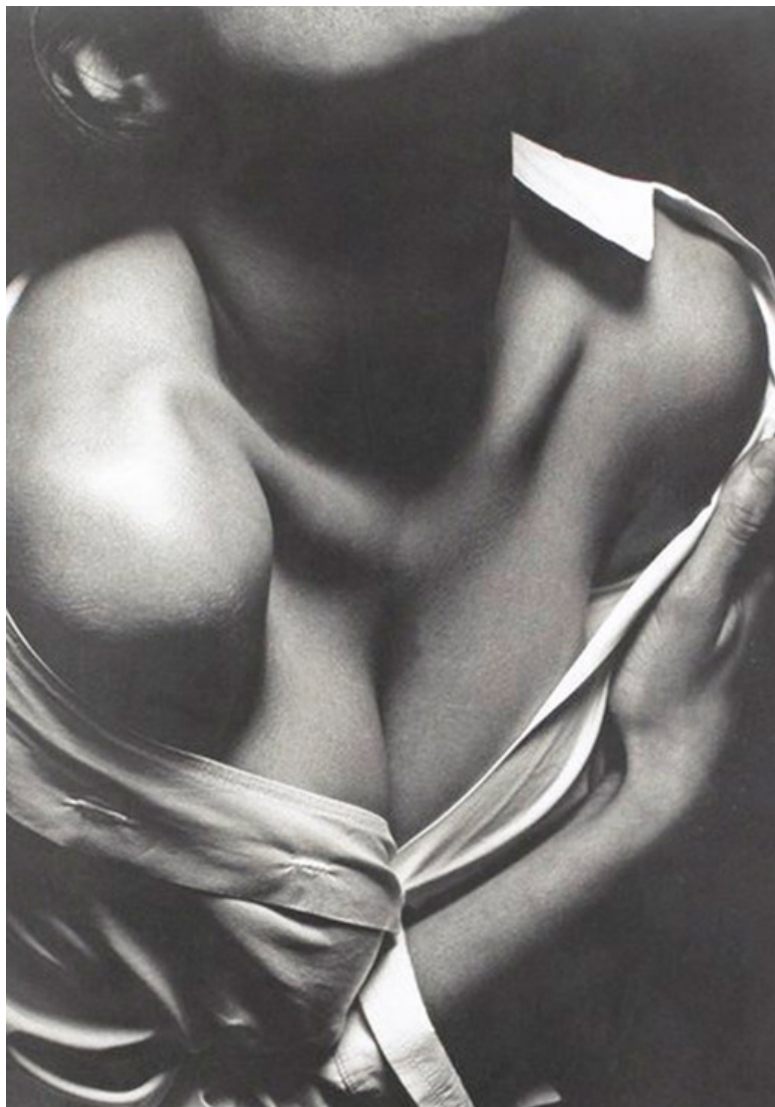
Пожалуйста, не бойся ночью улиц —
Там дышат безмятежность и покой.
На них повыходили и уснули
Мечты, что не дождались нас с тобой.
Откроем Хенесси – сегодня это можно —
И будем постепенно вспоминать...
Пусть все переписать и невозможно,
Но можно ж заново перекомпоновать?
...Потухнет пламя, что казалось светом,
Замолкнут звуки в мире до поры...

Коньяк преобразит янтарным цветом
Песнь о Любви в историю Игры.

«Саше слегка за тридцать. Саша мечтает о малом ...»

Саше слегка за тридцать. Саша мечтает о малом —
Чтоб вместе с мужем ночами
в обнимку ложиться в кровать,
Чтоб на вопросы мамы не отвечать: «устала»...
Чтоб не сидеть до рассвета и желчью стихи не писать.
Саша всегда такая – помнит всё то, что не нужно,
Может ответить на самый, наверно, дивнокорявый
вопрос,
Смеётся – не очень страшно – и вроде бы не натужно.
Латает руками души. И морщит по-детски нос.
Саша уж года четыре, как тихо могла скончаться...
Но как-то не вышло. Бывает – там где-то не дали добро.
У Саши уже, наконец-то, всё начало получаться...
...Саша мечтает о малом – чтоб ныть перестало нутро.

«Тело – глупое – продолжает дышать...»

Тело – глупое – продолжает дышать,
просыпается и улыбается.
Шуткам тоже смеется —
рефлексы живучей привязанностей.
Солнце всходит все также,
и также к ночи спотыкается
Без тебя. Нет, без нас.
У него ничего не меняется.

Мы молчим. Так старательно —
кажется, нет ничего большей важности.
Из друг друга друг друга изгнали —
куда там крутым эзотерикам.
Каждый сам за себя. Дышим, ходим,
и в этой предельной отважности
Пусть никто не поймет, что в молчаньи
своя прописалась истерика.

Ничего мне не жаль. Ни-че-го.
Сердце глупое, так, перебесится.
Перестанет стонать и хрипеть по ночам,
как поддатое.
Если нам суждено в феврале

снова свидеться – встретиться,
Предлагаю число выбрать.
Скажем, пусть будет тридцатое?...

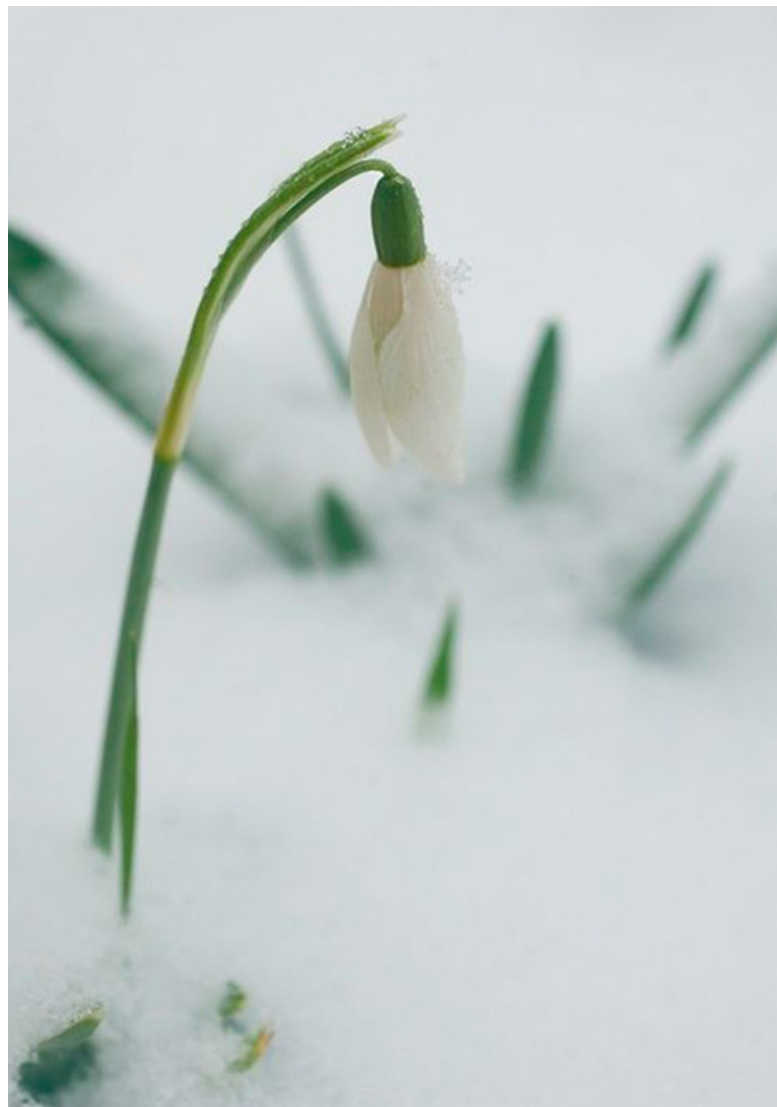
До весны

До весны еще больше недели.
Я упрямо смотрю на часы.
Может, просто опять понедельник?
Может, просто опять недосып?

До весны еще ехать и ехать.
За окном непогода пуржит.
Мне пока что еще не до смеха —
Не спеши ко мне, друг. Не спеши.

До весны еще целая вечность —
Десять тысяч продрогших минут.
Я латаю свою бесконечность —
По весне в нее душу встряхну.

Где-то там, или может – когда-то,
Мы, друг другом уже прощены,
Повстречаемся в теплых закатах.
До свиданья, мой друг. До весны.

Вертикальное

Говоришь о тоске,
О ночах и минутах,
С тишиною в душе
Проживаешь мечту.
Очень хочется верить,
Да не стать вдруг занудой
И вообще, я тебе,
Кстати, вещь сообщу:
Априори мы все
Как-то ждем и тоскуем.
Я вот тоже, бывает,
С собой не в ладах...
Кстати, помни —
У свеч нет любви с поцелуем...
Чем смогла. Ну ты понял...
А вообще – как ты там?
Юзом жизнь...

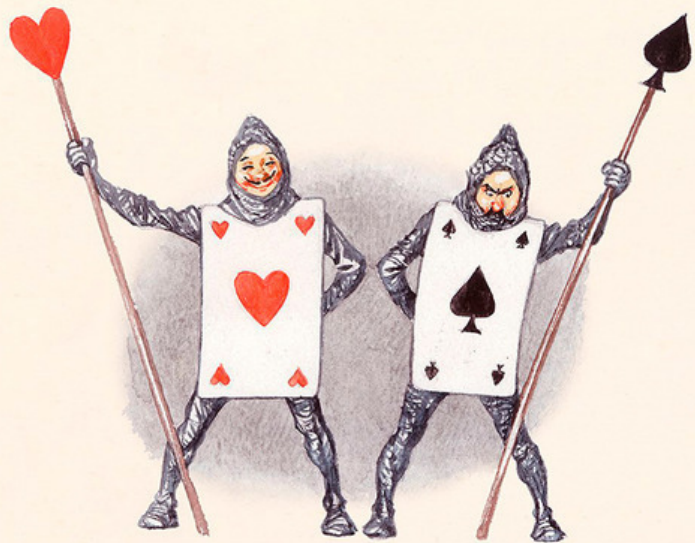
Сиру Льюису

«Подумай о смысле. Слова придут сами.»
Сир Льюис, вы правы тут, как никогда.
Вот только как быть, если в мыслях – вода
И тонут слова в голове-океане?

Старательно жмурюсь. Закинувши невод
В то место, где раньше лежали мозги,
Пытаюсь с писательской легкой руки
Черпнуть вдохновенья, не дав волю гневу.

Сир Льюис, со всем уваженьем замечу —
Когда в голове то война, то весна,
(а баба на это прям обречена) —
Так смыслы лежат на поверхности речи.

И вооружившись пером и листочком,
(Какая волшебная штука – перо),
Я выловлю слово в мозгу хоть одно,
И выстрою смысл вокруг, между прочим...

«...О сложных отношениях с тоской...»

...О сложных отношениях с тоской,
О том, как быть, когда не быть – приятней,
Ты Расскажи (а лучше и пропой),
Пока Луна сияет нам нежней и внятней.

О том, как месяц кормит души птиц,
О том, что в темноте прекрасно видно,
Что ходит где-то мой усталый принц
И конь его несет, куда – не видно.

Что ж, буду слушать и смотреть наверх,
Туда, где бродит верная подруга...
Из под полузакрытых тонких век
Тебе светить я стану без испуга.

Так вышло, что в подругах у Луны
Нет простофиль, всё больше ведьмы да богини.
Прости, конечно нет твоей вины,
Что ты влюблен навечно в не-святыню.

Нет, ничего не стану отвечать...
Достанет и бездонных глаз сиянья.
Чтоб легче нам друг друга понимать —

Я Гамаюна тебе вызову из Яви.

Эшафот

Ты искал яркий путь, но пришел к эшафоту.
Я искала мечту. И пришла за тобой.
Безусловно, мы все вечно ищем кого-то.
Я нашла тебя поздно. Но все же – постой!

Брось дела и метанья, идеи и смыслы.
Мы заменим их. Ведь всё равно всё не так.
Завтра новые стукнутся в голову мысли,
Лишь бы было оно, это завтра, дурак!

Ты искал яркий путь. И нашел. Он конечен.
Хочешь света? я лично зажгу нам огни!
Развернись и шагни! Просто шаг... но навстречу.
Хотя знаешь... иди. На меня не смотри.

Спрячь в улыбке свои незажившие раны
И шагай. Тебе ж важно туда дошагать?
Я с тобою. Я не отрекусь, не отстану.

Не выходит спастись – будем вместе сгорать...

«С легкими мыслями, с ветрами южными...»

С легкими мыслями, с ветрами южными,
В темной ночи, в бормотании дня,
В тихой прихожей, в мечтании об ужине,
Не забывай – эта жизнь не твоя.

С голыми ранами, с тихими песнями,
Криком костра и молчанием птиц
Меряя то, что не нами отмеряно —
Помни, у вечности множество лиц.

Карму кромсая на мелкие ломтики,
Склеивай смысл, счастье в сито лови.
Слушай внутри. Топай узкими тропками.
Чай завари.
Выдыхай.
И живи...

Винтерфелл

Мы застряли с тобой в ледяном Винтерфелле,
Между сном и огнем,
Между правдой и стёбом.
Ты потерян (ты больше, чем просто потерян),
Я снежинки считаю над брошенным домом.

Этот снег будет вечен, как наши печали,
Не закончится с утром, не сгинет в июне.
Мы застряли.
Мы больше, чем просто застряли.
(Тут зачеркнуто). Снова не там повернули.

Заигрались
(тут много красивых метафор,
но пошли они лесом —
вон тем, непролазным).
Ты мечтаешь и ждешь – не посадят ли на кол.
Я рисую, но криво, и, впрочем, напрасно.

Мы застряли с тобой в личном непониманьи.
(это, в общем, не точно. Но очень похоже)
Ты кончай там терзанья, метания, страданья?

Посмотри, снег идёт.

И мурашки по коже...

Об сказку

Где-то там, где со ставнем окошко,
Дремлет чудо, свернувшись колечком.
Там пушистая яркая кошка
По несказанным тайным местечкам
Носит сказку на крошечных лапах
И мурлыканьем лечит изломы.
Ну и запах... конечно же, запах —
пахнет льном и немножко — соломой.
Там собака — сплошное несчастье —
Неуклюжа, смешна и покорна,
Охраняет от бед и напасти
Всех, кому это очень знакомо.
Я когда-то вернусь туда. Правда.
Навсегда, или хоть на немножко.

...Ты споешь мне мою же балладу
Где-то там. Где со ставнем окошко...

...И одна говорит – уродилась с дырою в груди.
Вторая, что дыры те – «орден за нелюбовь».
У меня... да и у каждого, как ни крути,
Это не про любовь. Ну откуда ж там про любовь?

Все мы знаем – туда можно много чего насовать.
И друзей, и работу, и даже – возможно – МИ-20...
Или просто кровать. Ну такую, кровать как кровать.
Или просто детей. Или – чем черт не шутит – окации.

Я свою оставляю пустой – так прикольнее, правда.
Наблюдаю, как вы их латаете до невозможного,
Мне до вас дела нет, это вовсе совсем не бравада.
Легче вас на полжизни уже. И жую мороженку...

По непонятным причинам, каждый человек на Земле рождается с большущей дырой в груди.

И хотя она не доставляет большого дискомфорта, она считается некрасивой, и почти все пытаются чем-то ее заполнить.

Некоторые люди заполняют ее религией, другие покупают много вещей, а есть и такие, кто заполняет ее другими людьми.

А я свою решил не трогать. Я заметил, что если бежать навстречу ветру под правильным углом, то дыра начинает насвистывать.

Ода пьянству (ну или нет)

Ты знаешь, это просто удивительно.
Поллитра внутрь – и опять погнали.
Все мило, и прекрасно, и волнительно...
Да! хочется любви, а не печали!

Ты знаешь, это прямо упоительно.
Вот так, внезапно – выяснить премудрости.
Всё, что влекло – и не сумело стать обыденным,
Вернулось из волшебной дивной юности
Таким же ярким, свежим, обольстительным,
Таким же солнечно-нарядным и веселым...

...Поллитра внутрь – и прощай, обыденность.
Пошли, напьемся, что ли, друже мой бедовый?

«...Внезапно вспомнился момент, и не ушел – застыл...»

...Внезапно вспомнился момент, и не ушел – застыл.
Мелькают дни, несется жизнь – а он торчит занозой...
Ты куру гриль и чай цветной в пакете приносил
И вытирал большим платком мои девчачьи слезы.

Осколки мыслей

У каждого из нас в голове плещутся мысли. Они наплывают друг на друга, смешиваются, теряют и заново находят направления – и проявляются, разбиваясь об внутренние смыслы.

Мои тоже становятся заметными иногда. Когда есть, обо что разбиваться и развиваться.

Пусть бьются...

об Мастеров

Мастера по приворотам никогда не назовут мастером по приворотам. Ни одну ведьму не сожгли во времена инквизиции. К реальному магу не идут по рекламе на форумах.

Так повелось, что люди, обладающие силой, вполне могут привлечь в свою жизнь деньги, людей или то, что им нужно – любыми удобными им способом. Вот только желание обладать несметными богатствами или конкретными людьми отступает где-то практически сразу после попадания на путь того, что обыватели называют магией.

Так и повелось – пустобрехи активно рекламируются и засоряют окружающее пространство. А к мастерам приходят

случайно или по рекомендациям друзей/знакомых, сделанных шепотом и, в большинстве своем, на пьяную лавочку.

Они не скрываются, нет, но абсолютно абстрагированы от того, что может им помешать. Отталкиваются изначально от того, что знают все. Рассказывают, что знают сами – тем, кто хочет знать. Учат – тех, кому надо научиться. Иногда, накапливая определенный багаж почти простых истин, издают книги – не претендуя при этом на истину в последней инстанции. Зачастую по этим книгам потом люди учатся. А иногда вместо долгих размусоливаний и серьезных ответов просто говорят – «вот это почитай, тебе полезно». И суют обычную старую советскую книженцию, которая в каждой библиотеке есть. Не о магии книжку. О жизни. Где там сокровенное? ищи – отыщешь.

Они не спорят с окружающими, проверяя чужие истины – знают, истина у каждого своя, и могут разве что поделиться личной. Не подкладывают соломинку и не вешают страховочные тросы – естественный отбор никто не отменял, в конце концов. Не пытаются найти для тебя то, что станет твоим откровением – просто их слова ложатся обычно ровно в то место, где должны находиться, и становятся ступеньками ко Входу. Они не пользуются, в большинстве своем, ритуалами – но у тебя не повернется язык назвать это шулерством. Просто тут ритуалы уже не нужны. Они на раз объяснят половину «чудес» физиологическими реакциями, химией или

законами природы. Они не верят в совпадения – а вызывают их сами. Они могут не знать всё. Их точка зрения может не состыковываться с официальными каноническими медициной, наукой или религией. Это не значит, что они обманщики и лгуны – то, что они знают наверняка, иногда официально признается обществом только через годы.

Они не занимаются магией. Никакой магии, правда. Они в нее даже не верят зачастую. Просто делают так, как считают нужным. И рядом с ними хочется стать лучше. У каждого из них свой путь.

Этот мир живет по их правилам, и солнце светит туда, куда им нужно, хотим мы этого – или не хотим.

Их не сжигают на кострах. К ним доходят только тогда, когда действительно необходимо.

Есть побочный эффект, теряющий значение со временем.

Друг другу они нужны не часто.

Обычные люди им обычно не нужны вообще.

Так и живут.

Очень сильные и очень одинокие.

Имеющие возможность изменить мир – но не видящие смысла в бестолковой беготне – мир и так прекрасно устроен.

Если хочешь оказаться среди них – просто смотри вглубь.

Не в них.

В себя.

И ищи свою дорогу. Чтобы оказаться на том уровне, когда социальное становится несущественным, непонятное – ясным, а барьеры – несуществующими, придется долго подниматься. Путь наверх будет сложным – каждая своя маленькая истина будет весомее и тяжелее, чем многие чужие.

...А вход – вход всегда надо искать там, где сердце...

Об выбор

Странное дело – выбор он, вроде есть всегда. И в большинстве случаев – в тотальном большинстве случаев – выбор будет между «быть хорошими» или «быть свободными».

И те люди, которых потом, возможно, вознесут в ранг святых и великомучеников, те, кого ставят в пример детям – они выбирают быть хорошими.

А те, на кого хотят быть похожими, кто совершает самые безумные и интересные поступки, кто вертит землю и творит чудеса – они выбирают свободу.

Есть полутона. Я знаю. Но на самом деле, если задуматься, выбор всегда только такой. На самой глубине вариаций.

А что выберешь ты?

Об моменты

«Бывает в жизни каждой женщины момент, когда ей надо решить, что важнее...»

Бывает же?
...да брось!

Я сейчас навскидку назову десяток таких моментов только у себя за последнюю неделю – и никто, даже самый умудренный жизнью эзотерик или философ, не смогут сказать, какой из выбранных шагов станет действительно важным или ключевым – любой выбор может повлечь за собой даже не волну – шторм последствий.

«Бывает в жизни каждой женщины момент, когда она понимает, что это – любовь...»

правда? серьезно? я смотрю на свою семью и понимаю это практически ежеминутно. Ну, кроме тех моментов, когда у меня плохое настроение, или я не выспалась, или все бесят так, что хочется выть и на стенки бросаться, или я не влезла в любимое платье, потому что вчера были очень вкусные перцы, или... ну вы поняли. Понимаю, ловлю себя на мысли о том, как я их люблю – и люблю еще сильнее.

«Бывает в жизни каждой женщины момент, когда (подставьте любое устойчивое выражение из бабских публичков)...»

Женщины. Дорогие мои женщины. Девочки. Девушки.

Да черт с ним, еще дорогие мои мужчины, мальчишки и молодые люди (никогда не пойму, почему есть «молодые люди» и «молодые лЕди», но это уже личные заморочки).

Дорогие мои все.

В жизни каждого человека бывают Моменты (ну такие, которых ждешь-ждешь, а они вот раз – и сбываются. Ну, такие, которые ты замечаешь и хочется стопкадр поставить). Если посмотреть внимательно, они следуют один за другим, с самого рождения и до самой смерти – следуют, неся в себе частичку нас – и частичку мира. Практически ежеминутно, чтоб не соврать.

В каждом моменте мы делаем выбор.

В каждом моменте есть любовь.

В каждом есть счастье и немыслимое количество ощущений, которые вы можете испытать и неисчислимое множество мыслей, которые вы можете подумать.

Каждый момент – полон жизни, потому что он и есть сама жизнь.

Это мгновение – тоже чей-то важный момент.

Может быть, даже твой.

И, возможно, в эту секунду, в твоей голове и твоём мире происходит волшебство, которое навсегда изменит твою

ЖИЗНЬ.

Заметь его.

Оно рядом.

Оно в тебе.

Об любовь

...Их было двое – он и она.

В какой-то момент он решил, что пора создавать семью и захотел детей, она решила, что вполне даже такая женщина может быть кому-то нужна, присмотрелась – и согласилась. Свадьбу решили не играть – «все же мы взрослые люди», практичные и всё такое. Сходили, расписались (очень долго выясняли, какая у будущих детей будет фамилия, но в итоге договорились, решили и подумали, что, если уже с этим вопросом справились, то все остальное – вообще пустяк). В общем, все, как у людей, только без розовых соплей и юношеского максимализма. Соседи удивились, друзья попробовали обидеться. Они не стали оправдываться. Просто взялись за руки и вошли в совместную жизнь.

...Их было двое – он и она.

Они помогали друг другу по мере необходимости. Старались поддерживать и подбадривать – в меру сил и усталости собственной. Вместе платили за покупки, вели семейный бюджет и иногда – выходили в люди. Чаще, правда, общались с коллегами по работе и друзьями – чтоб не надоедать друг другу и уважать пространство супруга. Старательно за границы этого пространства не заходили и старались не мешать и не раздражать «вторую половинку».

Друзья-товарищи говорили – «идеальная семья», «вот подфартило», «конечно, у них там все хорошо» – никто не знал (или не хотел знать), что за внешним фасадом прекрасной семейной пары стояла работа. Не та, на которую супруги уходили по утрам и с которой возвращались вечером. А та, которая велась в их головах – с вечера и до утра. Которая держала границы, уважала мнение, помогала всегда выглядеть опрятно и заставляла делать друг для друга разные мелкие различия.

...Их было двое – он и она. Дети? да, конечно. Были. Родены, выращены, поставлены на ноги и отпущены в свободное плавание – с минимально необходимым и достаточным багажом знаний и плюшек в виде места для проживания. Прохожие смотрели на милых малышей, которые вели себя по-детски мило, по-взрослому почти идеально, по-юношески деструктивно и удивительно с каждым годом становились все похожее на своих родителей. Родителей, которым теперь уже завидовали все без исключения. «Да за что вот им такое – и дом, и дети, полная чаша, а наши идиоты уроки из под палки учат», «вот бывает же, у людей все получается», «да какого черта? чтоб им пусто было» проносилось у окружающих в головах. А они молчали и улыбались. И продолжали жить.

...Их было двое. Всегда. Даже когда они разлучались – их

все равно было двое. Не потому, что у них была великая любовь (она случилась у каждого еще во времена бурной юности и больше такого Щастья никто не хотел), не потому, что они фартовыми ребятами и все у них складывалось само собой (дней, когда не на что было купить продукты, потому что он остался без работы или она не получала зарплату – было не то, чтобы не сосчитать совсем. Но были, и в первые годы случались периодически).

Вы думаете, им было просто? представьте себе работу 24/7/365/всю оставшуюся жизнь. Без выходных. Без праздников. Без отпусков. Как быстро вы устанете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.